DOI: 10.17689/psy-2015.1.1

УДК 159.923 (075.8)

Психологические детерминанты конфликтности личности

© 2015 Красильников Игорь Александрович

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, igor.krasilnikov@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования связи некоторых личностных качеств с внутренней и внешней конфликтностью личности. Указывается, что существует связь некоторых качеств нравственной сферы личности с конфликтностью. Результаты исследования показали, что с высокий уровень манипулирования, низкая спонтанность и совестливость, стремление в своем поведении больше ориентироваться на ожидания других людей, чем на собственные чувства приводит к увеличению внутренней конфликтности. Таким личностям более характерно соперничество и противоборство в ситуациях межличностного конфликта. Также представлены результаты эмпирического исследования социально-психологической толерантности у молодежи с православной религиозно-ценностной мотивацией. Показано, что существует достоверные различия толерантности в некоторых сферах социальной жизни. Указывается, что формирование религиозно-ценностной мотивации способствует повышению социально-психологической толерантности и снижению уровня межличностной конфликтности.

Ключевые слова: внутренняя и внешняя конфликтность личности, манипулирование, совестливость, спонтанность, социально-психологическая толерантность, религиозно-ценностная мотивация, межличностная конфликтность

Psychological determinants of a conflictness of the person

© 2015 Krasilnikov Igor Aleksandrovich

Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the Department of Psychology of Personality of Saratov State University named after N.G. Chernyshevskij, (Saratov),
igor.krasilnikov@mail.ru

Annotation. In the article results of empirical research of connection of some personal qualities with an internal and external conflictness of the person are presented. It is underlined, that there is a connection of some qualities of moral sphere of the person with conflictness. Results of research have shown, that about a high level of a manipulation, low spontaneity and conscientiousness, aspiration in the behaviour is more to be orientate by expectations of other people, than on the own feelings leads to in increase in an internal conflictness. To such persons rivalry and an antagonism in situations of the interpersonal conflict is more characteristic. Also results of empirical research of social and psychological tolerance are presented in article at youth with orthodox religious and valuable motivation. It is shown that exists reliable distinctions of tolerance in some spheres of social life. It is specified that formation of religious and valuable motivation promotes increase of social and psychological tolerance and decrease in level of an interpersonal conflictness.

Keywords: an internal and external conflictness of the person, a manipulation, conscientiousness, spontaneity, social-psychological tolerance, religious-valuable motivation, interpersonal conflictness

В современном мире в условиях глобализации человек подвергается различным стрессовым воздействиям, на которые необходимо отвечать определенным образом. Способность адекватно реагировать на те, или иные воздействия в значительной степени зависит от того, как человек осознает свой субъективный мир переживаний. С научно психологической точки зрения эмоциональный стресс представляет собой внутренние конфликты, как системная реакция личности на сложные жизненные ситуации.

В теоретической психологии важно исследовать проблему детерминации внутренних конфликтов личности. Следует сказать, что понимание внутренних конфликтов связано с различными теоретическими парадигмами, на которые опирается исследователь. В настоящее время имеется множество теоретических

моделей внутренних конфликтов личности [4].

Так, в феноменологической теории К. Роджерса акцентируется, что способы восприятия себя и других, переживания, эмоции, когниции, определяют поведение человека [7, 8]. К. Роджерс считает, что психологически здоровый человек – это тот, кто находится в гармонии со своими переживаниями; он может выразить открыто свои подлинные чувства и без искажений. Необходимо учиться признавать свои слабости и неуверенность, избегать принятия агрессивных ролей и роль «высокого» интеллектуала, зависимость от мнения других Необходима честность и искренность в познании своей Я-концепции. Ситуация принятия делает людей более открытыми, подлинными и не склонными к самозащите. Это является важным условием развития личности и преодоления внуренних конфликтов. К. Роджерс говорит, что чем лучше понимание себя, тем люди менее склонны к самозащите и способны более открыты выражать свои чувства [5, 6].

Последователь К. Роджерса Б. Стивенс говорит, что очень важно жить в согласии с самим собой, видеть этот мир своими «глазами», а не другими, иначе возникает внутренний конфликт, чувство «я что-то теряю», «теряю себя». Опасно, если усвоенные, интроецированные ценности будут тотально контролировать поведенческие реакции человека [12].

В гуманистической психологии под внутренним конфликтом понимают рассогласование между своим поведением, чувствами, вызванными реальным «Я» и представлений об идеальном «Я». Это несоответствие может возникать, когда Я-концепция чрезмерно обусловлена ценностями и представлениями, исходящими от других людей. Для понимания поведения личности в состоянии внутреннего конфликта необходимо исследовать ее систему ценностей, которая как системообразующий фактор определяет содержательную и структурную составляющие Я-концепции. Прошлый негативный опыт может привести к неконгруэнтности [2, 3, 10].

Степень осознания этой дезинтеграции, неконгруэнтности, рассогласования в когнитивно-аффективно-поведенческой сфере может быть различной. Источником конфликта является осознание отсутствия конгруэнтности. Отсутствие синергии, согласованности мысли и действий индивида вязано также с тем, что индивид принуждает себя самого начать действовать, и это указывает на определенный конфликт мотивов. Несоответствие как указывает К. Роджерс, вызывается несовпадением переживаний и их осознанием, человек не готов выражать своих подлинных чувств. Если человеку трудно осознать конфликт, значит он не способен его разрешить. Движение от конфликта к его разрешению – это путь развития личности, развития своей индивидуальности или возможности ее принять. Поэтому проблема развития конгруэнтности является достаточно актуальной для современного человека. Не останавливаясь на вопросах истории появления экзистенциальной психологии, укажем, что в экзистенциально-гуманистической психологии развитие осознанности человеком своих возможностей, ответственности за жизнь в целом, развитие реалистичности и лабильности мировоззрения повышает возможность их разрешения и чувство внутренней свободы [1, 11].

Исходя из актуальности проблемы, нами обозначен объект и предмет исследования. Объект исследования: конфликтность личности. Предмет исследования: связь психологических качеств с внутренней и внешней конфликтностью личности. Гипотезы исследования:

1. С увеличением манипулирования, самоконтроля (уменьшения спонтанности) увеличивается внутренняя и внешняя конфликтность личности.

2. Лица, с высоким уровнем религиозно ценностной мотивацией обладают более высоким уровнем и более широким спектром социально-психологической толерантности.

3. Чем выше в Я-концепции представлены социально-ролевые

характеристики личности, тем личность более склонна действовать противоречиво, опираясь на стратегии агрессивности и компромисса в конфликтных ситуациях.

Методы и методики эмпирического исследования:

- наблюдение, глубинная беседа;
- опросник «ролевой конфликт в профессиональной деятельности» (С.И. Ерина, модификация И.А. Красильникова);
- опросник конфликтности (удовлетворенности) самооценки (С. Будасси, модификация А.А. Реан);
- опросник типов поведения в конфликте (К. Томас);
- удовлетворенность собой и отношениями (Р.М. Шамионов);
- шкала «совестливости» (модификация В. М. Мельниковым и Л. Т. Ямпольским методик MMPI и 16-факторного опросника Р. Кеттелла);
- шкала «макиавеллизма» (Р.Кристи и Ф.Гейс, адаптация В.В. Знаковым) [1];
- шкала эмпатии (А. Меграбян и Н. Эпштейн) [9];
- шкала «самоконтроль – спонтанность» (М. Снайдер);
- опросник толерантности к неопределенности (С. Баднером, адаптация Г. У. Солдатовой);
- опросник социально-психологической толерантности (Г.Л. Бардиер);
- методика «Кто Я» (М. Кун, Т. Макпартленд);
- опросник агрессивность (Басса-Дарки);
- анкета религиозно-ценностной мотивации (И.А. Красильников);
- методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, корреляионный анализ Пирсона.

Для подтверждения первой гипотезы в исследовании в общей сложности принимали участие 206 чел. (86 мужчин и 120 женщин) в возрасте 20 – 32 г., студенты высших учебных заведений и служащие.

Для подтверждения второй гипотезы в эмпирическом исследовании

принимали участие 60 чел (24 мужчин и 36 женщин), студенты различных факультетов Саратовского государственного университета в возрасте 19 – 21 г, относящие себя к «русскому» этносу и православной культуре.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

На основе проведенного психодиагностического исследования проводился сравнительный статистический анализ типов поведения в конфликте при различных уровнях самоконтроля. Результаты данного анализа представлены на диаграмме (рисунок № 1) и таблица № 1.

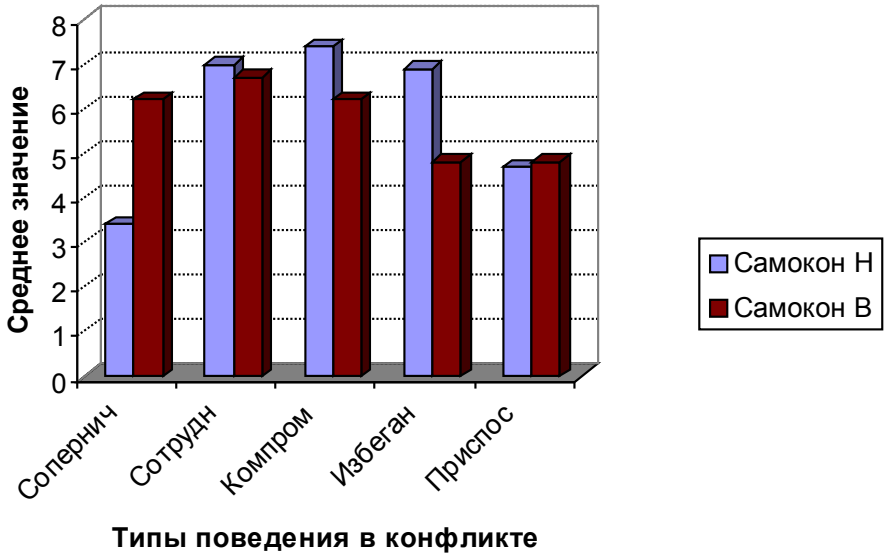

Рисунок № 1. Диаграмма выраженности типов поведения у лиц с различным уровнем самоконтроля

Таблица № 1

Результаты сравнительного статистического анализа типов поведения в конфликте при различных уровнях самоконтроля

Типы поведения в конфликте	Группа (низкий	Группа (высокий	t

	уровень самоконтроля)	уровень самоконтроля)	
Противоборство	3,4	6,2	4,4 ($p < 0,01$)
Сотрудничество	7,0	6,7	0,7 ($p > 0,05$)
Компромисс	7,4	6,2	3,8 ($p < 0,01$)
Избегание	6,9	4,8	5,3 ($p < 0,01$)
Приспособление	4,7	4,8	0,1 ($p > 0,05$)

Из диаграммы (рисунок № 1) и таблицы № 1 видно, что лица с более высоким уровнем самоконтроля (низким уровнем спонтанности) в ситуации конфликта достоверно выше склонны к форме поведения соперничества и менее склонны к компромиссу и избеганию. При этом достоверных различий поведений «сотрудничество» и «приспособление» между указанными группами не выявлено. Таким образом, можно утверждать, что повышенный самоконтроль, когда внимание личности сосредоточено на том, как «я выгляжу в глазах других» может способствовать риску возникновения эмоциональной реакции противоборства в конфликтных ситуациях.

На следующем этапе был проведен сравнительный статистический анализ удовлетворенности собственных личностных качеств между различными уровнями макиавеллизма и совестливости. Результаты представлены на диаграмме (рисунке № 2) и таблице № 2.

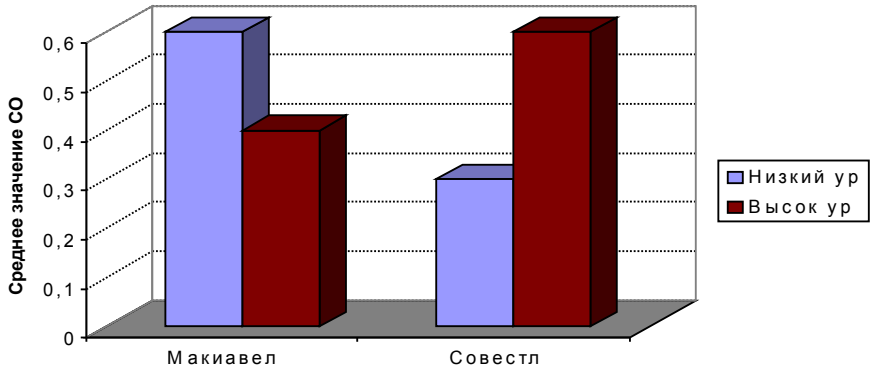

Рисунок № 2. Диаграмма удовлетворенности самооценки у лиц с различным уровнем макиавеллизма и совестливости

Таблица № 2

Результаты сравнительного статистического анализа удовлетворенности самооценки (СО) между различными уровнями макиавеллизма и совестливости

	Группа (низкий уровеньСО)	Группа (высокий уровень СО)	t
Макиавелизм	0,6	0,4	3,4 ($p < 0,01$)
Совестливость	0,3	0,6	3,0 ($p < 0,01$)

Из диаграммы (рисунок № 2) и таблице № 2 видно, что у лиц с более высоким уровнем макиавеллизма, склонности к манипулированию в общении с другими людьми достоверно ниже уровень удовлетворенности оценки своими личностными качествами. Совестливость, в отличие от макиавеллизма, влияет на самооценку противоположным образом: с увеличением совестливости удовлетворенность самооценки достоверно повышается (внутренняя конфликтность достоверно уменьшается). Дополнительные исследования показали, что совестливость и макиавеллизм имеют отрицательную корреляцию (таблица № 3).

Таблица № 3

Результаты корреляционного анализа между внутренним личностно-ролевым конфликтом и показателями нравственной сферы личности

-	ЛРК	Совестливость	Макиавелизм	Эмпатия
ЛРК	1	0,31	0,46*	0,34
Совестливость	-	1	- 0,47*	0,26

Макиавелизм	-	-	1	- 0,25
Эмпатия	-	-	-	1

* p < 0,05

Аналогичные результаты мы получили и по отношению к личностно-ролевому конфликту, связанному с профессиональной деятельностью (ЛРК) (таблица № 3). Этот вид внутреннего конфликта также положительно коррелирует с макиавеллизмом и незначительно с совестливостью и эмпатией. Можно предположить, что последние два личностных качества могут быть детерминатами внутреннего конфликта. Ведь совестливость и эмпатия в какой-то степени оказывают тормозящее влияние на деятельность, но этот факт требует дальнейшего уточнения и дополнительной проверки. На следующем этапе было проведено исследование связей между различными показателями внутреннего конфликта (удовлетворенностью собой, отношениями, самооценкой, интолерантностью к неопределенности). Результаты корреляцинного анализа представлены в таблице № 4.

Таблица № 4

Результаты корреляционного анализа между показателями внутреннего конфликта и конфликтным поведением

–	Показатели внутреннего конфликта личности			
	Удовлетв. собой	Удовлетв. отношениям	Удовлетв. самооценки	Толерантн неопределен
Удовлетвор. собой	1	0,83*	0,32	- 0,38*
Удовлетвор. отношениями	–	1	- 0,07	- 0,37*
Удовлетвор. самооценки	–	–	1	0,11
Толеран. к неопределен.	–	–	–	1

* p < 0,05

Из таблицы № 4 видно, что чем выше уровень удовлетворенности собой и отношениями, тем ниже толерантность к неопределенности. Этот факт оказался

неожиданным. Ведь позитивное отношение к себе как отсутствие внутреннего конфликта должно повысить толерантность к неопределенности, но результат оказался противоположным. Возможно, что низкая толерантность к неопределенности предполагает быстрое эмоциональное реагирование на стрессовые ситуации, а значит с более высокой вероятностью их разрешения, что тем самым может привести к повышению собственной самооценки.

Также нами проведен сравнительный анализ типов поведения в конфликте у лиц с различным уровнем толерантности к неопределенности. Результаты показаны на диаграмме (рисунок № 3) и в таблице № 5.

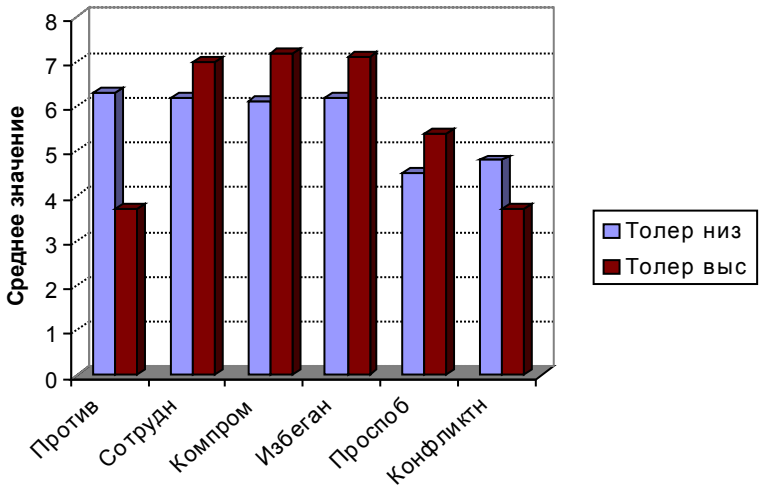

Рисунок № 3. Диаграмма типов поведения в конфликте у лиц с различным уровнем толерантности к неопределенности

Таблица № 5

Результаты сравнительного статистического анализа типов поведения в конфликте между группами с различным уровнем толерантности к неопределенности

Типы поведения в конфликте	Группа (низкая	Группа (высокая	t

	толерантность к неопределенности)	толерантность к неопределенности)	
Противоборство	6,3	3,7	2,7 ($p < 0,01$)
Сотрудничество	6,2	7,0	0,7 ($p < 0,05$)
Компромисс	6,1	7,2	2,3 ($p < 0,05$)
Избегание	6,2	7,1	2,0 ($p < 0,05$)
Приспособление	4,5	5,4	1,6 ($p > 0,05$)
Конфликтное поведение	4,7	3,6	5,4 ($p < 0,01$)

Из рисунка № 3 и таблицы № 5 следует, что лицам в ситуации конфликта с более высокой толерантностью к неопределенности характерно достоверно более высокое стремление к сотрудничеству, компромиссу и избеганию, а также достоверно более низкое стремление к противоборству.

Современный мир, в силу сложности и противоречивости, в значительной степени подвержен различного рода межличностным и межгрупповым конфликтам. Можно сказать, что для обеспечения выживаемости и сохранения гармоничных отношений требуется от каждого человека формировать качества, снижающие риск возникновения конфликтов. В социальной психологии уже является общепринятым идея, что социально-психологическая толерантность является важным фактором снижения конфликтного поведения личности. Однако, существует проблема, каким образом формировать толерантность. Ведь социальные представления личности о ком-либо или о чем-либо зависят от влияния различных культурных факторов. Понятно, что религиозно-ценностная ориентация способствует формированию социально-психологической толерантности личности. В данной статье мы также представим некоторые результаты исследований в этом направлении.

Для проверки второй гипотезы, соответствующей предмету «особенность социально-психологической толерантности у лиц с религиозно-ценностной ориентацией» проведено следующее эмпирическое исследование. Группа испытуемых после тестирования социально-психологической толерантности была разбита на две подгруппы в зависимости от уровня религиозно-ценностной мотивации (интерес к литературе на религиозные темы, хождение в церковь, изучение Библии и др.). Затем проводился сравнительный статистический анализ данных тестирования различных видов социально-психологической толерантности между группами с высоким и низким уровнем религиозно-ценностной мотивации.

Результаты сравнительного статистического анализа представлены в таблице № 6 и диаграммах (рисунок № 4, 5).

Таблица № 6

Данные сравнительного статистического анализа социально-психологической толерантности между группами с различным уровнем религиозно-ценностной мотивацией

Виды толерантности	Религиоз мотив высокая (среднее)	Религиоз мотив низкая (среднее)	U	p
Межпоколенная	55,7	51,5	108,5	$p < 0,01$
Гендерная	56,2	52,1	126,5	$p < 0,01$
Межличностная	59,0	53,1	56,0	$p < 0,01$
Межэтническая	50,2	48,2	192,5	$p > 0,05$
Межкультурная	53,3	51,5	197,5	$p > 0,05$
Межконфессиональная	54,7	50,7	158,0	$p < 0,05$
Профессиональная	56,7	51,0	70,0	$p < 0,01$

Управленческая	55,5	53,0	143,5	p < 0,05
Социально-экономическая	51,4	49,4	199,0	p > 0,05
Политическая	44,3	43,3	237,0	p > 0,05

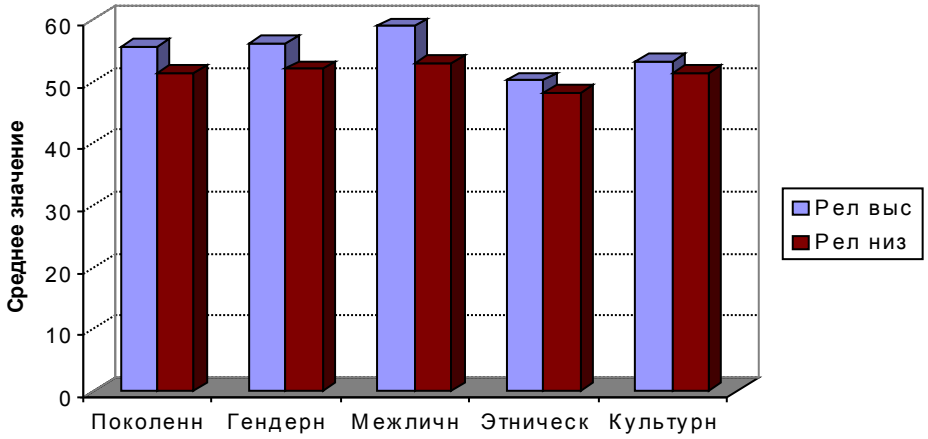

Рисунок № 4. Диаграмма видов социально-психологической толерантности у лиц с различным уровнем религиозно-ценностной мотивацией

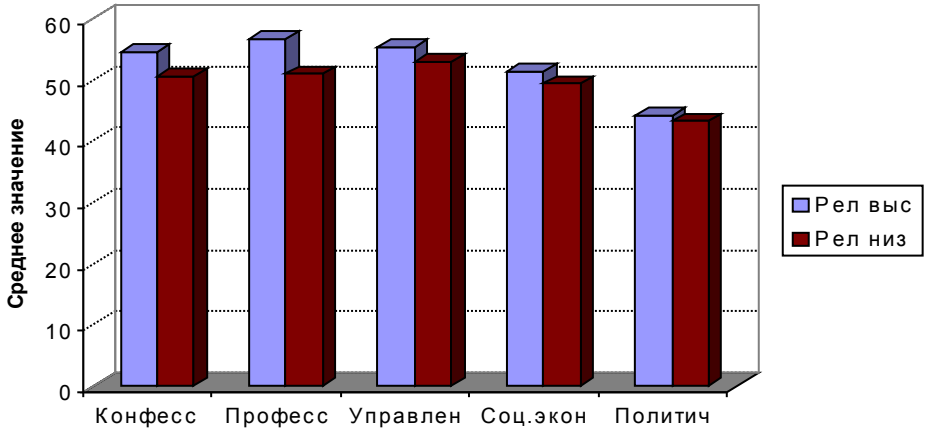

Рисунок № 5. Диаграмма видов социально-психологической толерантности у лиц с различным уровнем религиозно-ценностной мотивацией

Как видно из таблицы № 6 и диаграмм (рисунок № 4, 5), лица с более высокой религиозной мотивацией по сравнению с лицами низкой религиозной мотивацией имеют достоверно выше уровень толерантности по отношению к

взглядам старшего поколения, к противоположному полу, в межличностных отношениях, в межконфессиональных отношениях, другой профессии и управленческим отношениям. Однако, не выявлено достоверных различий в таких видах толерантности как: межэтнической, межкультурной, политической и экономической (отношение к людям более высокого материального благополучия). Вторая гипотеза в целом подтвердилась.

Для проверки третьей гипотезы проводился анализ связей между выраженностью различными компонентами Я-концепции и характеристиками конфликтного поведения личности. Результаты корреляционного анализа показаны в таблице № 7.

Таблица № 7

Результаты корреляционного анализа между компонентами Я-концепции и характеристиками конфликтного поведения личности

–	Компоненты Я-концепци			
Психодиагностические шкалы	Физическое Я	Социальное Я	Я личн (+)	Я личн (-)
Физическая агрессив	0,01	0,43*	- 0,23	- 0,18
Вербальная агрессив	0,20	0,22	0,03	- 0,63*
Косвенная агрессив	- 0,06	0,31*	0,05	- 0,22
Соперничество	0,37*	- 0,19	- 0,52	0,19
Сотрудничество	- 0,35*	0,15	0,48*	- 0,07
Компромисс	- 0,32*	0,34*	0,06	0,04
Избегание	0,19	- 0,29	- 0,08	0,05
Приспособление	- 0,23	0,17	0,35*	- 0,18

* $p < 0,05$

Из таблицы № 7 видно, что чем выше представлены в Я-концепции социально-ролевые характеристики, тем личность более склонна к физической, вербальной и косвенной агрессивности и при этом также склонна к компромиссу и имеется незначительная тенденция к избеганию в ситуациях

межличностного конфликта. Также является примечательным, что чем чаще в Я-концепции представлена компонента физического Я, тем личность склонна к стратегии соперничества и менее ориентирована на сотрудничество.

На основании имеющихся результатов, можно сделать следующие выводы:

Высокий уровень самоконтроля (низкий уровень спонтанности) связанный с социальной рефлексией, стремление в своем поведении больше ориентироваться не на свои чувства, а на «образе Я для других» повышает риск личности в ситуации межличностного конфликта чаще опираться на поведение соперничества, противоборства; такие лица менее склонны к компромиссу и избеганию.

Лица, склонные к макиавеллизму, манипулированию в общении с другими людьми, имеют сниженный уровень удовлетворенности оценки своих личностных качеств. Совестливость, в отличие от макиавеллизма, влияет на самооценку противоположным образом: с увеличением совестливости удовлетворенность самооценки достоверно повышается (внутренняя конфликтность достоверно уменьшается).

Личностно-ролевой конфликт, связанный с профессиональной деятельностью, усиливается с повышением макиавеллизма и незначительно с совестливостью и эмпатией. Возможно, что совестливость и эмпатия могут быть детерминантами этого типа внутреннего конфликта. Ведь эти характеристики в какой-то степени оказывают тормозящее влияние на деятельность, но этот факт требует дальнейшего уточнения и дополнительного эмпирического подтверждения.

С повышением уровня удовлетворенности собой и отношениями, снижается толерантность к неопределенности. Возможно, в ситуациях неопределенности быстрое эмоциональное реагирование (низкая

толерантность) на стрессовые ситуации способствует их разрешению и это, тем самым, может привести к повышению собственной самооценки. Этот результат требует дополнительной проверки.

В ситуации межличностного конфликта лица с более высокой толерантностью к неопределенности в больше степени ориентированы на такие стратегии поведения как: стремление к сотрудничеству, компромиссу и избеганию, а также они в меньшей степени стремятся к противоборству. Тактика избегания чаще является показателем меньшей внутренней конфликтности и более высокой толерантностью к неопределенности.

Молодые люди с более высокой религиозно-ценностной направленностью, относящие себя к христианско-православной культуре имеют более высокий уровень и более широкий спектр социально-психологической толерантности: к старшему поколению, противоположному полу, межконфессиональных, профессионально-управленческих отношениях, что представляется очень важным в плане снижения уровня межличностной конфликтности.

Ценностно-религиозная направленность не оказывает существенное влияние на такие виды толерантности как межэтнической, межкультурной, политической и экономической (отношение к людям более высокого материального благополучия). Последнее можно объяснить тем, что политическая, социально-экономическая и культурная толерантности в значительной степени «завязаны» на определенную идеологическую надстройку, имеющуюся в обществе. Поэтому формировать толерантность в данных сферах через формирование религиозно-ценностной направленности представляется не эффективным.

Повышение социально-ролевых характеристик в структуре Я-концепции, может приводить к противоречивому поведению в ситуации межличностного конфликта: появляется одновременно две противоречивые тенденции. Первая

тенденция - наступательная физическая, вербальная, косвенная агрессивности и вторая тенденция – ухода, компромисса, избегания.

В целом, можно говорить о том, что первая поставленная гипотеза в основном подтвердилась: с увеличением манипулирования, самоконтроля (уменьшения спонтанности), ориентацией в своем поведении больше соответствовать ожиданиям других людей способствует увеличению внутренней и, в конечном счете, внешней конфликтность личности.

Вторая гипотеза подтвердилась частично: формирование ценностно-религиозной направленности у молодых людей может приводить к значительному снижению межличностной конфликтности, если не во всех, но во многих сферах социальной жизни.

Третья гипотеза о том, что чем выше в Я-концепции представлены социально-ролевые характеристики личности, тем личность более склонна действовать противоречиво, опираясь на стратегии агрессивности и компромисса в конфликтных ситуациях подтвердилась.

Литература:

1. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал, 2000, том 21, № 5, с. 16-22.

2. Константинов В.В., Вершинина М.В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе // психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. с. 71-79.

3. Константинов В.В., Ковалева Н.А. Расставание с родиной: социально-психологическая проблема миграции // психологический журнал. 2013. т. 34. № 5. с. 3-15.

4. Красильников И.А. Внутриличностный конфликт и психологическая адаптация: Учеб. пособие к спецкурсу для студентов

факультета философии и психологии, специальности «Психология». – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 110 с.

5. Купер К. Индивидуальные различия. М.: Аспект Пресс, 2000. 527 с.

6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: «Прогресс», 2001. – 480 с.

7. Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия. – М.: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 2002. – 512 с.

8. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. – М.: Психотерапия, 2006. – 512 с.

9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во «Институт Психотерапии», 2002. – 490 с.

10. Фрейджер Р. Фейдимен Дж. Гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психология. Спб.: Прайм-Еврознак, 2007. 221 с.

11. Konstantinov V., Ruchkova N., Vershinina M. Group and personality: cross-road of cultures // Publishing house science and innovation center, ltd. St. Louis (USA), 2013. – 88 p.

12. Stevens B. From my life // Person to person: The problem of being human / Ed. Rogers C.R. Walnut Creek, CA: Real People Press, 1967. pp. 67 – 83.

References:

1. Znakov V.V. Makiavelizm: psihologicheskoe svoistvo lichnosti I metodika ego issledovania // Psikhologicheskii Zhurnal, 2000, tom 21, № 5, s. 16-22.

2. Konstantinov V.V., Vershinina M.V. Vzaimosviaz etnicheskoy identichnosti migrantov-armian i usloviy ih prozjivania v prinimaiushem soobshestve // Psikhologicheskii Zhurnal, 2014. T. 35. № 1., s. 71-79.

3. Konstantinov V.V., Kovaleva, N.A. Rasstavanie s rodinoy: socialno-psihologicheskaia

problema migracii // Psikhologicheskii Zhurnal, 2013. T. 34. № 5. s. 3-15.

4. Krasilnikov I.A. Vnutrilichnostny konflikt i psihologicheskaia adaptacia: Ucheb. posobie k speckursu dlia studentov fakulteta filosofii i psihologii, specialnosti «Psihologia». – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2006. – 110 s.

5. Kuper K. Individualnie razlichia. M.: Aspekt Press, 2000. 527 s.

6. Rodjers K. Vzgliad na psihoterapiu. Stanovlenie cheloveka. – M.: «Progress», 2001. – 480 s.

7. Rodjers K. Klient-centrirovannaia psihoterapia. – M.: Aprel Press, Izd-vo Eksmo-Pressc, 2002. – 512 s.

8. Rodjers K. Konsultirovanie i psihoterapia. – M.: Psihoterapia, 2006. – 512 s.

9. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socialno-psihologicheskaia diagnostika razvitia lichnosti i malikh grupp. – M.: Izd-vo «Institut Институт Psihoterapii », 2002. – 490 s.

10. Freidjer R, Feidimen Dj. Gumanisticheskaia, transpersonalnaia i ekzistencialnaia psihologia. SPb.: Praim-Evroznak, 2007. 221 s.

11. Konstantinov V., Ruchkova N., Vershinina M. Group and personality: cross-road of cultures // Publishing house science and innovation center, ltd. St. Louis (USA), 2013. – 88 p.

12. Stevens B. From my life // Person to person: The problem of being human / Ed. Rogers C.R. Walnut Creek, CA: Real People Press, 1967. pp. 67 – 83.